

Помфри вздохнула: "Никто не знает, какие зелья окажутся эффективными. И прием слишком большого количества зелий выносливости может быть вредным. Поскольку их действие накапливается, и при чрезмерном воздействии человек может быстро стать зависимым от них и превратиться в наркомана. То же самое с зельями вождения. И последнее, чего ты хочешь, - это стать наркоманом. Поскольку симптомы отмены не из приятных. Она сделала паузу, собираясь с мыслями, затем продолжила. "Это также не решило бы проблему питания. Да, я могла бы попробовать смешать различные питательные вещества, витамины и различные другие экстракты с водой, но это требует времени, и нет гарантии, что магия проклятия не помешает".

"Что такое соединение?" Спросила Гермиона, поднимая глаза. Остальные молчали, пока три девочки смотрели друг на друга, а Минерва и Поппи обменялись взглядами. "И в первой книге, и в этой упоминается об этом, и здесь говорится, что... "Это заклинание, если наложить его на несвязанную пару, имеет большую вероятность значительно ускорить процесс..." Я никогда об этом не слышал".

"Серьезно? Ты никогда не слышал о связи? Наверняка кто-нибудь из ваших соседок по общежитию уже упоминал об этом." Спросила Сьюзен, прежде чем посмотреть на профессора Макгонагалл и Помфри, последняя из которых снова вздохнула и потерла глаза, она выглядела так, словно у нее начинала болеть голова.

"Магглорожденным и выросшим в магглах, как правило, не рассказывают о Связи до их пятого года обучения или до тех пор, пока им не исполнится 15, что всегда случается первым". Сказала Помфри. Затем она посмотрела на Гермиону: "Извините, мисс Грейнджер, я должна была сказать вам, когда вы только вернулись в Хогвартс, но это вылетело у меня из головы". Она наблюдала, как Гермиона отметила страницу с написанным на ней проклятием, прежде чем снова начать листать книгу.

"С другой стороны, детям, выросшим в чистокровных семьях, обычно сообщают об этом раньше, хотя им настоятельно рекомендуется не начинать этот процесс ни с кем, пока им не исполнится 15 лет или пока они не будут абсолютно уверены, что нашли того, с кем хотят сблизиться". - Сказала Дафна, Сьюзен, Луна и женщины кивнули в унисон.

"Это правда, папа сказал мне несколько лет назад, как раз перед тем, как я поступила в Хогвартс, хотя он был осторожен, используя термины, соответствующие возрасту". Сказала Луна.

"Хм, не лучше ли будет, если Гарри проснется для обсуждения связи? Мне кажется, это тоже то, что ему нужно знать. К тому же это избавило бы тебя от необходимости проходить через это дважды". Сказала Сьюзан.

Гермиона потерла глаза и вздохнула, ее лицо покраснело. "Ты прав... Мне нужно покончить с этим, я не могу продолжать тянуть время". Затем она встала, положила ладони на стол и сделала глубокий вдох, бормоча что-то себе под нос.

"Ты можешь сделать это, Грейнджер... это ради Гарри... он твой лучший друг... ты сделаешь для него все... что угодно... Гриффиндорское мужество... Гриффиндорское мужество... Гриффиндорское мужество..." Затем она повернулась и посмотрела на Помфри. "Эм... Мадам Помфри, могу я... э-э, поговорить с вами наедине минутку? - сказала она, и ее лицо стало таким красным, что девочки начали беспокоиться.

Помфри кивнула и встала, следуя за ней из кабинета. Макгонагалл тоже встала, взяв при этом

черную книгу. "Я пока оставляю это у себя и продолжу просматривать ее, чтобы посмотреть, смогу ли я что-нибудь найти. Хотя мне, вероятно, следует взять другой, я думаю, мисс Грейнджер захочет изучить его подробнее. Вы трое вольны оставаться здесь, если хотите, если только вам не нужно заняться другими делами, и в этом случае я уверен, что Гермиона и Гарри найдут вас, как только они оба... встанут на ноги. НЕ обсуждайте то, что здесь произошло, ни с кем, пока Гермиона и Гарри не разрешат вам это сделать. - Твердо сказала она, посмотрев на каждую девушку. Они все кивнули. "Очень хорошо. Поппи?" сказала она, выходя из кабинета, заметив, что ее подруга снова ухаживает за Гарри, и услышав, как в ванной заработал душ. Поппи посмотрела на Минерву.

"Я собираюсь найти альтернативное жилье для мистера Поттера и мисс Грейнджер, затем 'поболтаю' с Альбусом. Дайте мне знать, когда они оба встанут на ноги". И с этими словами она повернулась и направилась к выходу из комнаты, размышляя, как много она должна рассказать Альбусу, и ей пришла в голову мысль: "А как насчет летних месяцев? Гарри ни за что не выжил бы у Дурслей". Она остановилась, когда эта мысль пришла ей в голову, ей нужно было придумать план.

Гермиона не назвала бы себя нервной в той ситуации, в которой она сейчас оказалась. О нет, она не нервничала, она была в ужасе. И смущена самым худшим из возможных способов. Хотя она не собиралась потерять свою девственность сегодня, по крайней мере, это не входило в планы, она все еще боролась с мыслью о том, чтобы делать что-то настолько сексуальное с кем-то, с кем у нее не было отношений. Хотя Гарри был ее лучшим другом, и она действительно любила его и была готова сделать для него все, на самом деле она не была влюблена в него, она не любила его романтически.

Но... могла ли она?

Она знала, что строить отношения исключительно на сексе - ужасная идея, и она была бы обречена на провал, но, как она только что призналась, она действительно любила его, как друга, и она доверяла ему свою жизнь, и она знала, что он доверяет ей свою, им придется, после последние три года настоящие отношения строились на взаимном доверии и уважении, и они собирались стать любовниками, в некотором смысле, даже если у них долгое время не было настоящих половых контактов, она была уверена, что со временем их дружба окрепнет.

"Что ж, мы определенно получим многое из этого..." - подумала она.

Она вышла из ванной, сделав кое-какие быстрые приготовления в последнюю минуту, а именно очень быстрый душ, за которым последовал очень быстрый завтрак, который Помфри принесла ранее, но она не заметила, пока не вышла из офиса.

Когда она приблизилась к кровати Гарри, то заметила, что занавески вокруг нее были задернуты, и Помфри вышла из-за занавески и окинула ее беглым взглядом.

"Обычно я не одобряю подобную активность в моей больнице, тем не менее... похоже, ни у кого из нас нет выбора в этом вопросе. Я накормила его завтраком, привела в порядок, насколько смогла, а также дала взбадривающее зелье, так что он будет немного более... ясный. Я не сказала ему, что мы нашли... решение... Я подумала, что будет лучше, если я предоставлю это тебе объяснить".

Гермиона благодарно кивнула, ее желудок внезапно скрутило в узел, когда чудовищность того, что она собиралась сделать, и что это означало, наконец, полностью дошло до нее.

“Гермиона... Мы найдем другой способ помочь вам двоим... пройти через это. Я обещаю. Я просто хотела бы, чтобы в этом не было необходимости, - сказала Поппи, нежно беря девочку за руку, и ее взгляд смягчился. “У тебя были какие-нибудь проблемы с...” - она замолчала, заметив, что лицо Гермионы снова покраснело, когда она покачала головой.

“Э-э... нет... Я... я позаботилась об этом, спасибо. Мне нужно запомнить это заклинание и, возможно, научить ему Гарри”. Она неловко улыбнулась.

“Хорошо, я буду в своем кабинете с остальными, если понадобится”. - сказала Помфри, оставляя Гермиону наедине с ее планом.

Гермиона собралась с духом в последний раз, собрала столько гриффиндорской храбрости, сколько смогла, затем сделала последний шаг, открыла занавеску и вошла внутрь.

Гарри лежал на своей кровати с открытыми глазами, хотя выглядел точно так же, как раньше, когда спал, когда она... ну. Он повернулся, чтобы посмотреть на нее, и его глаза расширились, когда она наклонилась и положила руку ему на плечо, затем наклонилась, чтобы он мог лучше рассмотреть ее.

“Гермиона?” Спросил Гарри, его усталые глаза слегка расширились, когда он попытался рассмотреть ее. “Ты... в порядке... Как?”

“Да, теперь я в порядке. Послушай, Гарри, Дафна, Сьюзен и равенкловка по имени Луна нашли книгу, которую Драко использовал для проклятия. Она называется “Дар Афродиты”, со мной все в порядке?” Он кивнул. Она облизнула губы и продолжила. “Ну, очевидно, магия проклятия не позволяет нам усваивать питательные вещества из любой пищи и напитков, которые мы едим или пьем, за исключением, может быть, воды, вот почему мы пили воду последние пару дней”. Он медленно кивнул.

“О-хорошо...” - сказал он, не уверенный, что с этим делать.

“Это также заставляет нас чувствовать растущую усталость независимо от того, сколько мы спим, наряду с... ух... увеличивается количество других “побуждений”, и если мы не будем смягчать последствия хотя бы раз в 12 часов, то начнем чувствовать себя так, как в последние несколько дней. Хотя, чем больше мы... э-э... смягчим это, тем лучше для нас будет. Хотя есть вероятность, что наши тела и магия могут адаптироваться и сократить количество... э-э... кормлений, мы должны это сделать, хотя в этом нет уверенности.” Гарри моргнул, глядя на нее, пытаясь все осмыслить.

“Вылечить...?” - простонал он. Гермиона втянула воздух.

“Есть лекарство... в некотором роде. Но, к сожалению, оно на самом деле нежизнеспособно. Это своего рода сценарий “Лекарство хуже, чем болезнь”.”

“Не... заботься... Я... справлюсь...”

“Гарри! ‘Лекарство’ - это стерилизующее проклятие! Использование его против тебя сейчас будет рассматриваться в любом магическом суде как прямое убийство! Даже если Помфри сделала это, чтобы спасти вашу жизнь, кто-нибудь может обернуться и обвинить ее, и если ее признают виновной, ей грозит пожизненное заключение в Азкабана! Это также навсегда сделало бы вас импотентом, и у вас не было бы возможности обратить это вспять или противостоять этому, так что вы не смогли бы иметь детей, отсюда и “Убийство линии”. Это также отключает ваше либидо и делает вас умственно и эмоционально неспособным

испытывать что-либо даже отдаленно сексуальное. А в нашем возрасте это было бы ужасно. Сказала Гермиона, внезапно придя в ужас от мысли, что Гарри добровольно подвергнет себя такому.

Гарри пожал плечами, насколько смог. "Ну... лучше, чем умереть с голоду".

"Ну, то, что мы имеем сейчас, в принципе, можно охарактеризовать как магическое заболевание, поэтому мы должны использовать режим э-э... лечения, чтобы справиться с этим. Вот как мне удалось поправиться. Я вроде как... ух... уже начал."

"Как...?" - Спросил Гарри, чувствуя, что последует какое-то "но".

"Это... Проклятие, по сути, удерживает питательные вещества из нашей еды и питья "в заложниках", пока мы... не проглотим чьи-то половые жидкости. В основном сперму или вагинальные жидкости..." Сказала Гермиона, ее лицо покраснело. Гарри уставился на нее, не совсем понимая, затем до него дошло, что она сказала, и его глаза слегка расширились, когда он оглядел ее.

"Ты...?" спросил он с непроницаемым выражением лица. Гермиона прикусила губу и кивнула, покраснев.

"Да... Я уже начала... Я... чуть раньше, после того, как проснулась..." Гермиона не закончила и избегала встречаться с ним взглядом. 'Триффиндорская храбрость Грейнджер! Посмотри ему в глаза и признай, что отсосала у него!' - рявкнул ее внутренний голос.

Глаза Гарри расширились еще больше, когда до него дошло то, что она сказала, затем он оглядел свое тело по всей длине до бедер, которые снова начали напрягаться. Чертов подростковый рефрактерный период!

"Итак... сколько раз..." - сказал он, поднимая на нее глаза, она встретила с ним взглядом, и он увидел в них решимость. Он также увидел кое-что еще. Желание. Желание. Вожделение. Она была возбуждена, он мог сказать это только по выражению ее глаз, по тому, как они расширились, когда она посмотрела на него.

"По крайней мере, раз в 12 часов, но чем чаще, тем лучше, так что... Я думаю, мы могли бы попытаться составить расписание или что-то в этом роде..." - сказала она, наконец встретившись с ним взглядом и собрав всю свою решимость, молча умоляя его глазами согласиться, поскольку это был единственный выход. способ, над которым можно было бы поработать.

"Итак,... Я должен..." Сказал он, Гермиона кивнула.